

Унесётся мгла с рассветом
За просторные поля,
Где весёлым шумным летом
Наполняется земля.

Я проснусь. Я всё увижу —
Как уходит лунный след,
Как седые сосны лижут
Упоительный рассвет,

Как собаки лают резво,
Как в подвойник бьёт струя,
И туман по краю леса
Проползает, как змея.

Я берёзе благородной
О погоде пошепчу
И глоток воды холодной
Из колодца проглочу.

Руки в стороны раскину:
— Здравствуй, ранняя заря!
Здравствуй, чудная долина!
Здравствуй, Родина моя!

* * *

Где-то гармонь заливается звонко:
То засмеётся, а то загрустит.
Как поживаешь, родная сторонка? —
Сердце моё отчего-то болит.

Я соберусь, я смогу, я приеду,
Тихо пройду по знакомым местам.
Только найду ли друзей да соседей?
Только придётся ли встретиться нам?

Снег под ногой заскрипит, заискрится,
Ветер споёт немудрёный мотив,
Улица трубами в ночь задымится,
Будто бы что-то внутри утаив.

Кто-то пройдёт, да, увы, не узнает,
Спросит: «Ты что, заблудился, мужик?»
И, повернувшись, домой зашагает,
Пряча усы в меховой воротник.

Лица из окон мне вслед равнодушно
Будут смотреть: «Что ты, мол, потерял?»
И, натянув свою шапку на уши,
Вновь я отправлюсь пешком на вокзал.

* * *

У родительского дома
Всё иначе, по-другому:
Здесь улыбка — веселей,
А печаль-тоска — грустней.
Солнце ярче, снег белее,
Ветерок — и тот свежее,
Задушевней и родней
У родительских дверей.
Всё нежнее, всё милее:
Ночи тише, дни светлее.
Всё иначе, по-другому
У родительского дома.

* * *

Моё детство, далёкое детство,
Ты опять навеваешь мне грусть.
Я, наверно, с тобой по соседству
За околицей поселюсь.

Буду я заходить к тебе в гости,
Из рогатки палить в воробьёв
И кораблики строить, и мостики
Под апрельские трели ручьёв.

Буду снова играть в догонялки,
По мячу что есть мочи лупить,
Убегать по заре на рыбалку
Пескарей в перекатах ловить.

Я вернусь в то далёкое детство,
Где с сестрёнкою буду опять
По звенящему, знойному лету
За коровой на палке скакать.

Будет маятник тикать в подушку
И мурлыкать под мышкою кот,
Отмеряя часы, как осьмушки,
Жизни той, что уже не придёт.

* * *

Мне на том берегу и светлей, и теплей
В перезвоне смеющейся рощи.
Мне б на тот бережок перебраться скорей,
Да куда-то ушёл перевозчик.

Самому мне преграду не преодолеть:
Глубоко, и течение быстро,
И грохочет гроза, и бурлит круговерть,
Закрывая тот берег лучистый.

Я смотрю на курлычущий клин журавлей —
Опуститесь, возьмите с собою! —
Но они улетают в просторы полей
Умываться прохладной росой.

Я простужен, я гол, я щетиной оброс,
И до крови разбиты колени.
Сильный ветер, прошу: ты меня перебрось
Через эту кипящую пену.

Нет, никто не поможет, и скалы молчат,
Меня в холод и дрожь одевая.
Только глупые чайки над речкой кричат,
Без труда на тот берег летая.

Вот хромой перевозчик. К нему я бегу:
«Где ж ты, милый мой, запропастился?»
Отвечает мне тихо: «Везти не могу,
Потому что мой чёлн прохудился».

* * *

Я куплю голубей.
Голубятню построю, как терем,
И с ладони своей
В облака полетать их пушу.
И, забросив дела,
Снова в счастье большое поверю
И кому-то покаюсь,
А быть может — кого-то прощу.
Вы взлетайте всё выше,
Парите над всей суетою,
Я ведь так же, как вы,
Это небо безумно люблю.
Я ведь так же, как вы,
Для кого-то чего-нибудь стою,
И на свадьбе смеюсь,
И на кладбище слёз не таю.
Пламенеет закат.
Гаснут дня уходящего свечи.
Вы частицу его
Положите себе на крыло:
Ведь так важно всегда
Опереться на чьи-нибудь плечи
И спасибо сказать,
И лететь всем невзгодам назло.

* * *

Вольётся солнце в перепляс капли,
Проталин запестреют острова,
А где вчера мели ещё метели —
Расстелется пушистая трава.

Деревья вспыхнут зеленью — отрада
Протягивать им ветки после сна.
И петухи, горланя серенады,
Напомнят нам, что за окном весна.

Весна, весна! Ты чувства пробуждаешь,
Ты манишь за собою и ведёшь,

Ты с нами, как и в юности, играешь
И песни задушевные поёшь.

Ты осеняешь нас своей улыбкой,
Ты селишься в дыхании души.
Пусть мы порою делаем ошибки —
Они весною тоже хороши!

* * *

Всё ж весна соблазнила погоду,
Расплескала капель по дворам
И беспечным мальчишкам в угоду
Льёт весёлые лужи к ногам.

На пушистую вербную россыпь
Сыплет блеск изумрудных перстней
И свою величавую поступь
Заплетаёт в колосья огней.

А мальчишки всё меряют лужи,
Отправляя кораблики в путь.
Дух весны — ах, ну как же ты нужен,
Чтобы счастье всей грудью вдохнуть!

* * *

Я, увы, плохой садовник —
Не идут мои дела:
Уколот меня шиповник,
И крапива обожгла.

Я серьёзен и потешен,
Я угрюм и я чудак,
Я и праведник, и грешник,
И смотрю на всё не так.

Голубое вижу в сером,
Слышу, как смеётся лес,
И ловлю Амура стрелы,
Что летят ко мне с небес.

Степь целую, как невесту,
Облакам дарю цветы,
И свой взгляд привычным жестом
Рассыпаю под кусты.

На морозе сладко таю,
Из колодца небо пью,
И куда-то улетаю,
Распевая песнь свою.

И одет я не по моде,
И за всё себя корю.
Я кому-то неугоден —
Будто спятил и дурю.

Я к берёзке и к рябине
Набиваюсь в женихи,
Нежусь в запахе полыни
И пишу свои стихи.

Всё вдохнуть пытаюсь грудью
И молю: была бы честь,
Ну, простите меня, люди,
Если в чём неправда есть!

* * *

Два лебедя летают над водой,
Как две души, покинувшие клетку,
Как две судьбы, расставшись с суетой,
Спешат успеть на зов далёких предков.

Их тень скользит по голубым волнам,
Густой упругий воздух крылья режут,
И лишь догадки остаются нам —
Куда они свой путь нелёгкий держат?

За ними не угнаться, не узнать,
Что там вдали и чья там воля правит.
Вот если б крылья у кого-то взять
Да унести, куда душа поманит.

Прохладой ветра опоясать грудь —
Ведь рано ещё в тихие покои.
Потом уж, помолвившись, отдохнуть
Под скромною плакучею ветлою.

* * *

Далёкая слышится песня,
Касаются клавиши нот.
Про маленький скромный крестик
Нам девушка что-то поёт.

Аккорды минором вздыхают,
Басы устремляются вдаль,
И кто там поёт, я не знаю,
Но слышу — на сердце печаль.

Я слышу, что голос тот тонкий
О чём-то ушедшем грустит —
Совсем на другую девчонку
Любимый, желанный глядит.

А может быть — вспомнила детство,
Где аист гнездо своё вил,
И мальчика, что по-соседски
Её спелые вишни носил.

Летит, разливается песня
Над лунною гладью пруда,
И кажется, что с поднебесья
Все звёзды спустились сюда.

Душе моей стало так тесно,
Её мне никак не унять —
Ведь эту волшебную песню
Я буду всю ночь вспоминать.

* * *

Ты можешь не простить всё то, что не по нраву,
Что я порой не тот и делаю не так.
Ты можешь не простить по совести и праву,
Что я из года в год по-прежнему простак.

Ты можешь не простить, что я неидеальный,
Что я порой хмельной, что я табак курю.
Ты можешь не простить, что иногда печальный
И не на ту с тобою тему говорю.

Ты можешь не простить нечаянных ошибок,
Несдержанности слов, желанья добрым быть,
Но золотую нить объятий и улыбок,
Мою к тебе любовь — не можешь не простить.

* * *

По тропе бегу — не споткнуться бы,
Впереди шумят вязы да дубы
И спросить меня всё пытаются:
«Ты куда спешишь? Аль покаяться?»

Что же, кайся нам, есть здесь Божий свет,
В наших он ветвях, хоть и храма нет.
Хочешь — в прозу слог, хочешь — и в стихи:
Здесь не тот порог, чтоб копить грехи.
Ты шагай смелей в наш парадный вход,
С куполами сшит крепко небосвод.
Будет всё тебе, как у алтаря, —
В сто свечей горит алая заря!»
Но споткнулся я на своём пути —
Не попал на гать, не сумел пройти.
Веткой не помог мне ни дуб, ни вяз,
И в болоте я, как в грехах, увяз.

* * *

Пишите письма матерям
И приезжайте чаще в гости.
Всё отложите, всё забросьте, —
Они так рады будут вам.

Коль виноваты вы чуть-чуть,
Они простят вас, без сомненья.
Вы дайте им к себе прильнуть,
Чтоб попросить у них прощенья.

Как мало надо им от вас —
Немного доброго вниманья,
Да торопливый ваш рассказ
Дослушать с чутким пониманьем.

В глаза взглянуть — года, года
Летят... Но что же с ними делать?
Настанет время — и тогда
Вам будет некуда приехать.

Пишите письма матерям
И приезжайте в гости чаще.
Они так рады будут вам,
Они так рады будут счастью.

* * *

Не придумали диету,
Чтобы сбросить вес годов.
За зимой шагает лето
Под ритмичный стук подков.

И листаются страницы
Всё быстрее и быстрее,
Ну, а жизнь ещё клубится
В жёлтом свете фонарей.

И смеётся, и сердчает —
Ведь она всегда в пути.
На вопросы отвечает:
Как нам, с кем, куда идти?

Поднимает нас с постели,
Колокольчиком звенит
И свою канителью
Всё кружит, кружит, кружит.

Душу светом наполняет,
Песни новые поёт
И оценки выставляет,
И уроки задаёт.

Не придумали диету,
Чтобы сбросить вес годов.
Ну, так что ж, забудем это —
Лишь бы дух наш был здоров!

* * *

Я спешу, спешу к тебе навстречу
И надежды тоненькой не рву.
Я приду, приду к тебе под вечер,
Если дотяну и доживу.

Мы с тобою убежим от края
И умчимся в розовую грусть,
И любви рапсодию сыграем,
Если я до клавиш дотянусь.

Улетим под крылья поднебесья,
Заплетёмся в тонкую канву,
Насладимся звонами полесья,
Если это всё переживу.

Землю я потрогаю руками
И ручья лесного бахрому,
И рябину ту, что рядом с нами,
Как сестру родную обниму.

Всё, как обруч, снова к нам вернётся,
Всё нырнёт в зелёную траву,
И душа уснувшая проснётся,
Если я, конечно, доживу.

* * *

Мысли, как нитки, порву на кусочки,
Выстрою столбиком скромные строчки,
Солнечный лучик в ладони поймаю,
Вместе со снегом весенним растаю.
Белым туманом окутаю горы,
Тёплым дождём упаду на просторы,
Радужным светом в полях поиграю,
Ветром промчусь, облака разгоняя.
Мёдом прольюсь на леса голубые,
Взглядом зажгу купола золотые,
Душу в захлёб напою небом синим
И растворю своё сердце в России.